

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PHILOLOGY

УДК 811.511.11:39

DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-4-114-119

ЛИНГВОФЕНОМЕН РИФМЫ В САКРАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ ФИННО-ВОЛЖСКИХ ЯЗЫКОВ

М. Ю. Андуганова

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

Данная статья посвящена рифме, которая является не только объектом литературоведческого анализа и поэтики, но и лингвистики. На материале финских устных традиций лингвистика рифмы на данный момент изучена не достаточно. Существуют лишь единичные статьи, указывающие на данный факт. Предмет исследования нацелен на некоторые обстоятельства происхождения и последующего развития рифмы. Необходимо указать на сопутствующие проблемы, связанные с темой исследования, а именно: интерпретация и значение термина «сакральный» и «сакральный текст» в контексте современной науки; основные понятия фоностилистики как отрасли финно-угорской лингвистики; место рифмы в языке и стиле финно-волжских сакральных текстов; природа и источники рифмы в устном народном творчестве финно-волжских этносов. Синтаксис предложений данных языков характеризуется строгим и фиксированным порядком слов. Для сакральных текстов характерна значительная распространенность предложения второстепенными членами, что является одной из основных предпосылок возникновения естественной рифмы. Фонологическая выразительность в языке важна не только в целях сохранения, создания и передачи слов и информации. Она является неотъемлемым условием исполнения и возникновения устного народного творчества с целью возможности ее сохранения и передачи последующим поколениям. Этот языковой феномен служит инструментом эстетического, эмоционального, духовного и психологического влияния на поведение и созерцание индивида.

Ключевые слова: лингвистика, рифма, финно-волжское языкознание, сакральный текст, фоностилистика, фонологическая выразительность.

LINGUOPHENOMENON OF RHYME IN SACRED TEXTS OF FINNO-VOLGAIC LANGUAGES

M. Yu. Anduganova

Ugra State University, Khanty-Mansiysk

This article is devoted to the rhyme, which is not only the object of literary analysis and poetics, but linguistics. The linguistics of rhyme on the material of Finnish oral traditions is not sufficiently studied at the moment. There are just random articles which are devoted to rhyme as an object of poetics and literary analysis. The subject of the study deals with some circumstances of rhyme's origin and development. It is necessary to raise some related problems, which are associated with the research topic, namely: the interpretation and meaning of the terms "sacred" and "sacred text" in the context of modern science; basic concepts of phonostylistics as a branch of Finno-Ugric linguistics; place of rhyme in the language and style of Finno-Volgaic sacred texts; nature and sources of rhyme in oral folk art of Finno-Volgaic ethnic groups. The Syntax of these languages is characterized by a strict and fixed word order of the sentences. Sacred texts are characterised by the sentences rather extended by secondary parts, it is one of the constructive preconditions to the building of natural rhyme. Phonological expressiveness of language is necessary not only for creation, saving and transferring words and information. It is an essential condition for the emergence and performance of oral folk art in order to preserve it and to transfer to future generations. This linguistic phenomenon serves as an instrument of aesthetic, emotional, spiritual, and psychological influence on the behavior and perception of the individual.

Keywords: linguistics, rhyme, Finno-Volgaic linguistics, sacred text, phonostylistics, phonological expressiveness.

Рифма является предметом исследования в литературоведении, фольклористике и поэтике. Несмотря на частотность ее применения в устном народном и авторском творчестве, она, к сожалению, недостаточно изучена в свете ее применения в сакральных текстах финнов и волжских финнов.

Для более полного освещения данного вопроса необходимо в первую очередь определиться с трактовкой термина «сакральный текст» в современной ее интерпретации. Так, расширение семантики лексемы «сакральный» позволяет ввести в научный оборот несколько иной подход к текстологической типологии финно-угорского сакрального текста, который значительно отличается от традиционного классического его восприятия как религиозного, обрядового, магического и таинственного [1, с. 76]. Лексема «*сакральный*», произошедшая от латинских *'sacer'* и *'sacri'*. Помимо основного своего значения («*священный*», «*святой*», «*магический*», «*таинственный*») она становится синонимом таких прилагательных, как: «*личный*», «*откровенный*», а порой и «*персональный*» и, в настоящее время, уже используется в литературоведении и даже средствах массовой информации, например в русистике: «сакральное письмо Татьяны к Онегину», «*Сакральный текст* в литературном произведении «Студент» А. П. Чехова и «Гроза» В. В. Набокова, «*Сакральный текст* как декабристское наследие», «... в своей сакральной речи В. В. Путин отметил, что...» и так далее.

Таким образом, можно заключить, что на данный момент существует широкое и узкое толкование сакрального текста. В узком своем значении он используется как: священный, святой, магический, таинственный и употребляется непосредственно в религиозном, культовом, ритуальном и обрядовом контексте. В широком значении сакральными являются тексты фольклора, религии, а также художественной литературы, вернее отрывки из нее [1]¹.

Все это позволяет выделить четыре основных вида современного сакрального текста, а именно – религиозный, фольклорный, художественный и магический.

Художественный текст, становится сакральным лишь в том случае, если он несет в себе

смысл некоего таинства или святости. Это может быть текст тайного признания, интимной переписки, исповеди. Иными словами, текст, который, по замыслу автора, имеет личный характер и не предназначен для широкой аудитории.

Фольклорный текст является сакральным не во всех случаях. Представляется неуместным считать пословицы, поговорки, сказки, былины, загадки, легенды и запреты сакральными. Они предназначены для всех слушающих без ограничений и цензуры. Такие тексты не обладают конфиденциальным и исповедальным назначением. Они ни в коем случае не священны, но могут иметь черты таинства и магии в виде волшебства как сказках и легендах.

Отдельно можно выделить запреты, которые, как правило, преследуют своей основной задачей дидактику с воспитательной целью и позволяют вырабатывать нормы поведения как в повседневной жизни, так во время праздников, в том числе религиозных, включая коллективные моления, выполнения обрядовых и ритуальных актов.

Песни, плачи и причитания, которые позволяют наиболее экспрессивно проявить лингво- и психомотивность отличаются характерной манерой исполнения. Одни из них являются сакральными, другие нет, поскольку в некоторых финских и финно-волжских культурах предусмотрены песни, плачи и причитания, адресованные персонально отдельной личности, а исполнитель, как правило, есть единственный обладатель текста подобного произведения. Так, например, у восточных мари хозяйка каждому своему гостю дарует персональную, адресованную только ему песню. В песенной культуре карел и вепсов наблюдаются обрядовые и внеобрядовые причитания по отдельным случаям, а порой можно было прибегнуть к профессиональным плакальщицам или причитальщицам [3, с. 34]². Тексты таких песен было бы уместно отнести к религиозно-сакральным, поскольку они имеют явно выраженные сакральные черты, а именно: 1) принадлежат богам и божествам, либо обращены к ним; 2) исполняются в момент совершения религиозного обряда; 3) круг их исполнителей ограничен (не каждый обладает правом исполнения подобных произведений устного народного творчества);

¹ Ицкович Т. В. Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основах: дис. ... д-ра филол. наук / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, 2016. 387 с.

² Пеллинен Н. А. Лингвистический аспект мира детства (на материале карельских колыбельных песен): дис. ... канд. филол. наук / Петрозаводский государственный университет. Петрозаводск, 2010. 161 с.

4) имеются ограничения и на присутствие и на участие при их исполнении. Все это указывает на таинство, святость, конфиденциальность, магию и сверхъестественность, что не вызывает сомнения при определении их как древних религиозных текстов более раннего периода.

Религиозные сакральные финские и финноволжские тексты не являются однотипными, а представители этносов, обладающие ими, как правило, относятся к разным религиозным конфессиям, которые весьма не полярны. Наблюдаемая религиозная раздробленность и разнородность объясняется многими факторами, а именно: 1) ранним распадом прафинно-угорской общности (в I–II тыс. до н. э.); 2) территориальной раздробленностью; 3) принадлежностью к разным государствам и социально-экономическим формациям в процессе становления и развития этносов; 4) отличием климатических условий; 5) отличием материальной, бытовой и нематериальной культур; 6) разной представленностью соседствующих государств и этносов их населяющих; 7) неоднородностью контактирующих племен на более раннем периоде становления этносов. Все эти особенности взаимосвязаны между собой и одна из них может быть логическим продолжением другой.

В данной работе мы опираемся на материалы текстов марийских языческих молитв и карелофинских рун. Выбор источников объясняется следующими факторами:

- архаичностью их происхождения;
- песенно-речитативной формой исполнения;
- возможностью струнного музыкального сопровождения;
- исконностью финно-угорского происхождения;
- выпуском из печати.

Эти произведения устного народного творчества, являющиеся достоянием нескольких, не контактирующих между собой архаичных финно-угорских этносов, говорящих на языках одной семьи, но разных групп, имеющих некогда общий праязык, который распался, возможно, четыре тысячелетия назад.

Можно предположить, что язык и стиль сакрального произведения устного народного творчества этих этносов развивались либо по их собственным законам организации текстов подобного жанра или в соответствии с общими, универсальными для всех финно-угорских этносов традициями.

Нас интересует звуковая организация подобных текстов, их инвентарь и источники, поскольку именно фоностиль является естественным и природным инструментом и рецептом долговлетия фольклорных текстов, их многовекового бытования. Сюжет и звучание способствуют легкому запоминанию и передаче из уст в уста многовековых устных традиций, которые совершенствуются до своей идеальной формы и содержания [4]. Сакральный текст, особенно религиозный и магический, наделен не только особым величием, пафосом и таинством, придающим попутно определенную атмосферу, – он является совершенным и идеальным продуктом образного, мыслительного, мировоззренческого, интеллектуального творчества целого этноса. В нем сосредоточено все богатство, красота и лаконичность языка. И это неслучайно, поскольку такой текст является средством дискурсивной коммуникации с самым непостижимым и непревзойденным, разумным и вездесущим, великим и могучим – Богом или Божествами.

Одним из инструментов благозвучия является рифма. Она способствует созданию ритма, выбору слов и позволяет облегчить, как уже говорилось, образность и запоминание. В этом контексте следует заметить, что для финно-угорского сакрального текста характерно два вида рифмы – начальная и конечная. Под начальной рифмой подразумевается созвучие согласных и гласных, а также их сочетаний, находящихся в абсолютном начале двух и более близкорасположенных слов [5; 7]. В финноугристике такую рифму называют иначе – аллитерацией. Она является первичным фоностилистическим приемом. Сама же аллитерация в нашей науке из-за противоречивого подхода к ней в финнистике и индоевропеистике стала (как это не парадоксально) предметом разрозненного толкования и, соответственно, неверного анализа и синтеза.

Конечная рифма является второстепенным фоностилистическим приемом сакральных текстов данных этносов. Тем не менее ее природа происхождения заслуживает более детального внимания, поскольку она является результатом слаженных законов синтаксической структуры финно-угорского предложения и словосочетания, в том числе и способов их распространенности.

Итак, конечная рифма образуется благодаря созвучию концов слов в строке, строфе и между строф. Встречаются все ее типы, принятые

в литературоведческой традиции, а именно: смежные (А, А, В, В), перекрестные (А, В, А, В) и опоясывающие (А, В, В, А).

Нами выявлены три типа, которые применяются при изучении рифмы с позиции лингвостилистики, а именно:

- а) фонетическая;
- б) грамматическая;
- в) лексическая.

Фонетической рифмой является конечное созвучие слов, имеющих отличное грамматическое оформление. Такая рифма может быть точной и приблизительной.

1. Точная рифма – когда в конечном созвучии находятся слова, как правило, разных частей речи, идентичные по звучанию и порядку расположения фонем, например:

Suututtuvat jumalat,
Sinu risit rikkaavat¹.

Sieltä armot auki käyvät,
Rikki vierevät veräjät²

Шкенан ыштывымаат
Ушан-акыланым ыштенаат,
Волькышыланат вийым пуэнат...³

Разгневаются боги,
Твой лохмотья обновятся.

Там есть пощада,
Сломай скатившиеся ворота

То, что сделано нами,
Превратил ты в разумное,
А скотину наделил ты силой...

Заметим, что точная фонетическая рифма практически не встречается внутри строк.

2. Приблизительная – когда в образовании созвучий участвуют слова, как правило, разных частей речи, конечные фонемы которых близки по звучанию, но не всегда расположены в одинаковой последовательности, например:

Tahko karvan kaunistaa.
Sie synnyt syulingissä,
Mie on synnyt syulingittä⁴.

¹ Suomen kansan vanhat runot IV // Keski-Inkerin ja Valtalaiset Runot 3. Helsinki SKS, 1928. 780 s.

² Suomen kansan vanhat runot I // Vienan Läänin Runot 4. Loitsuja. Helsinki SKS, 1919. 416 s.

³ Марий кумалтыш мут / сост. Н. С. Попов. Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1991. 256 с.

⁴ Suomen kansan vanhat runot I // Vienan Läänin Runot 4. Loitsuja. Helsinki SKS, 1919. 416 s.

Бысмыла поро юмылан.
Тазалькым-эсенлыкым
Пугычет ыле маньин,
Отынен йодын кумалаш
толынна⁵.

Точильный камень украшает шерсть.
Ты родился в шерстяных носках,
Я родился без носков.

Храни Тебя, Великий Бог!
Пришли к Тебе
С просьбой и мольбами
О ниспослании нам здоровья и благополучия.

В сакральных текстах встречаются **лексические повторы**, которые также участвуют в образовании рифмы и служат в определении границ стиха. Это, на наш взгляд, является убедительным фактом для того, чтобы выделить их как отдельный тип рифмы, например:

Oletkos kotinen **koira**,
Vain olet kyläni koira?⁶

Iivan on ihailu **poigu**,
Lappalain on laihu poigu⁷

Вараксим гане вычымалтен **илаш**,
Умша гане талгыштыл **илаш**,
Пурса гане пёрдал **илаш**,
Саска гане пелед илаш...⁸

Ты домашняя собака
Или лишь с моей деревни?

Был Иван пригожий парень,
Лаппалайне тощий парень⁹

Жить, щебеча, как ласточка,
Жить подвижно, подобно рту,
Жить, вертясь, как горох,
Жить, цветая, как цветок...

Грамматической рифмой предлагается считать такое конечное созвучие, при котором чем большую часть соразмерных слов поглощает

⁵ Мурзашев А. Эрвел марийын кумалтыш мутшо // Ончыко. 1990. № 6. С. 61–68.

⁶ Suomen kansan vanhat runot I // Vienan Läänin Runot 4. Loitsuja. Helsinki SKS, 1919. 416 s.

⁷ Евсеев В. Я. Карело-финский народный эпос // Карело-финский народный эпос / сост., вст. статья, перевод, примечания В. Я. Евсеева. М.: Восточная литература РАН, 1994. Т. I. 476 с.

⁸ Евсеев Т. Е. Калык ойпого. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1994. 208 с.

⁹ Евсеев В. Я. Карело-финский народный эпос // Карело-финский народный эпос / сост., вст. статья, перево, примечания В. Я. Евсеева. М.: Восточная литература РАН, 1994. Т. II. 510 с.

звуковое подобие, тем сильнее определяется общность их грамматических форм¹.

Lähteäksensä käkesi
Tuonne kylmähän kylähän,
Pimeähän Pohjolahan².

Навестить решил однажды
То холодное селенье,
Темной Похъелы деревню.

Проведенный анализ позволил выявить следующие наиболее продуктивные типы рифмы в карело-финских рунах и марийских языческих молитвах. Анализ рифмы искомым сакральных текстов позволит также установить и степень их архаичности.

Карело-финские руны наделены всеми признаками полноценного стиха. Это четырехстопный хорей с восьмисложной строкой. Для них характерны все типы рифмы – фонетическая (полная и приблизительная), грамматическая (морфологическая и синтаксическая), лексическая. В основе рун лежат древние прибалтийские религиозные и магические тексты, которые сохранены фрагментарно. Этому способствует ранняя христианизация и влияние культуры соседних, не финно-угорских этносов. Устное бытование и развитие стало исчезать после принятия христианства и полностью исчезло с приходом письменности.

Марийские языческие молитвы преимущественно бытовали в устной форме. В них наблюдаются многие черты, характерные для стихов,

но длина строки колеблется от 7 до 17 строк. В них изобилуют всевозможные типы рифмы и аллитерации. Они обладают определенной репрезентативной формой. Тематика их многочисленна и может быть предметом отдельного труда. Отметим лишь, что существуют молитвы, упоминающие об индустриализации и «омашинивании» общества, где молящиеся просят, чтобы эти предметы современной цивилизации были в помощь людям и не наносили вреда. Марийские языческие молитвы сопровождали представителей марийского этноса на протяжении всего периода его существования и применялись во всех сферах, затрагивающих жизнь и деятельность отдельного человека, семьи, села, края и так далее. Они исполнялись перед выполнением работ, на семейных и религиозных праздниках всех уровней. Они предполагают ситуативные и частные обращения к богам и божествам в зависимости от жизненных обстоятельств отдельного человека или группы людей. Их можно охарактеризовать как верлибр – белый стих, тяготеющий больше к полноценному стиху. Итак, проявление рифмы в одном из древних марийских языческих фольклорных произведений (языческих молитвах) является результатом сильной распространенности предложений. Тем самым можно утверждать, что они имеют грамматическую, т. е. морфологическую синтаксическую природу наряду с карело-финскими рунами. Рифма в них естественная благодаря грамматическому строю языка.

Литература

1. Андуганова М. Ю. Базисные характеристики финно-угорских религиозных сакральных текстов // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. № 3. С. 76–79.
2. Андуганова М. Ю. Типология финно-угорских сакральных текстов // Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России: материалы V Всероссийской конференции финно-угроведов / Правительство Республики Карелия, Комитет финно-угроведов Российской Федерации, Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводский государственный университет, Петрозаводская государственная консерватория. Петрозаводск, 2014. С. 253–255.
3. Жукова О. Ю. Вепские обрядовые причитания: от поэтики жанра к поэтике слова / Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН. Петрозаводск, 2015.
4. Пеллинен Н. А. Севернокарельские колыбельные песни калевальского размера // Материалы Междунар. научной конф., посвященной 160-летию полного издания «Калевалы». Карельский научный центр РАН; ИЯЛИ Карельского научно-центра РАН. 2010. С. 390–395.
5. Семенова М. Ю. Фонологические средства выразительности марийских языческих молитв и текстов карело-финских рун. Ханты-Мансийск, 2006.
6. Anduganova M. Yu. Rhyme as a lingvostylistics phenomenon of finno-ugrian sacred texts // Congressus Duodecimus Internationalis Fenno-Ugristarum Book of Abstracts. Oulu. 2015. P. 25.

¹ Малькина М. И. Мордовское стихосложение: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1987. 22 с. С. 12.

² Lönnrot E. Kalevala // Eppinen runoelma karjalaisten ja suomalaisten muinaisten kansanrunojen pohjalta. Helsinki, 1998. 583 s.

7. Rakin N. A. Alliteration in the “Kalevala” and in the translation of the epic into komi by A. I. Turkin Eesti ja Soome-Ugri Keeleteaduse Ajakiri. 2015. T. 6. № 1. C. 139–156.

References

1. Anduganova M. Yu. Bazisnye kharakteristiki finno-ugorskikh religioznykh sakral'nykh tekstov [Basic characteristics of Finno-Ugric religious sacred texts]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* = Bulletin of the Udmurt State University. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy., 2013, no. 3, pp. 76–79. (In Russ.).
2. Anduganova M. Yu. Tipologiya finno-ugorskikh sakral'nykh tekstov [Typology of Finno-Ugric sacred texts]. *Finno-ugorskie yazyki i kul'tury v sotsiokul'turnom landshafte Rossii: materialy V Vserossijskoj konferentsii finno-ugrovedov* = Finno-Ugric languages and cultures in the socio-cultural landscape of Russia: proceedings of the V all-Russian conference of Finno-Ugric scholars, Pravitel'stvo Respubliki Kareliya, Komitet finno-ugrovedov Rossijskoj Federatsii, Institut yazyka, literatury i istorii KarNTS RAN, Petrozavodskij gosudarstvennyj universitet, Petrozavodskaya gosudarstvennaya konservatoriya, Petrozavodsk, 2014, pp. 253–255. (In Russ.).
3. Zhukova O. Yu. Vepsskie obyadovye prichitaniya: ot poetiki zhanra k poetike slova [Veps' ritual lamentations: from the poetics of the genre to the poetics of the word]. Institut yazyka, literatury i istorii KarNTS RAN = Institute of Language, Literature and History, Karelian research centre RAS, Petrozavodsk, 2015. (In Russ.).
4. Pellinen N. A. Severnokarel'skie kolybel'nye pesni kaleval'skogo razmera [North Karelian lullabies of Kalevala size]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 160-letiyu polnogo izdaniya «Kalevaly»* = Proceedings of the International Scientific Conf. dedicated to the 160th anniversary of the full edition of “Kalevala”. Karelian Research Center of RAS; ILLH of Karelian Research Center of RAS, 2010, pp. 390–395. (In Russ.).
5. Semenova M. Yu. Fonologicheskie sredstva vyrazitel'nosti mariiskikh yazycheskikh molitv i tekstov karelo-finskikh run [Phonological means of expressiveness of Mari pagan prayers and texts of Karelian-Finnish runes]. Khanty-Mansiysk, 2006. (In Russ.).
6. Anduganova M. Yu. Rhyme as a lingvostylistics phenomenon of finno-ugrian sacred texts. *Congressus Duodecimus Internationalis Fenno-Ugristarum Book of Abstracts*. Oulu, 2015, p. 25.
7. Rakin N. A. Alliteration in the “Kalevala” and in the translation of the epic into komi by A. I. Turkin Eesti ja Soome-Ugri Keeleteaduse Ajakiri. 2015, vol. 6, no. 1, pp. 139–156.

Статья поступила в редакцию 22.07.2018 г.; принята к публикации 1.09.2018 г.

Submitted 22.07.2018; revised 1.09.2018.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
Autor have read and approved a final version of the manuscript.

Для цитирования:

Андуганова М. Ю. Лингвофеномен рифмы в сакральных текстах финно-волжских языков // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12. № 4. С. 114–119. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-4-114-119

Об авторе

Андуганова Марианна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, ORCID: 0000-0001-8078-8165, Sem-Marianna@yandex.ru

Citation for an article:

Anduganova M. Yu. Linguophenomenon of rhyme in sacred texts of finno-volgaic languages. *Vestnik of the Mari State University*. 2018, vol. 12, no. 4, pp. 114–119. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-4-114-119 (In Russ.).

About the author

Marianna Yu. Anduganova, Ph. D. (Philology), Associate Professor, Ugra State University, Khanty-Mansiysk, ORCID: 0000-0001-8078-8165, Sem-Marianna@yandex.ru